

В.Д. Дзидзоев. Осетия в системе взаимоотношений народов Кавказа в XVII – начале XX вв. (историко-этнологическое исследование). Владикавказ: Изд-во Северо-Осетинского государственного университета, 2001. 224 с.

Монография доктора исторических наук, профессора В.Д. Дзидзоева представляет собой солидное научное историко-этнологическое исследование, посвященное актуальной проблеме – изучению истории и культуры народов Кавказа, этнокультурных и родственных связей, существовавших между осетинами, кабардинцами, балкарцами, карачаевцами, грузинами и другими народами Кавказа в XVII – начале XX вв. Монография состоит из введения, четырех глав и заключения и имеет посвящение “светлой памяти выдающегося ученого-кавказоведа, доктора исторических наук, профессора Георгия Давидовича Тогошвили (Тогойти) (1932—1989), олицетворявшего дружбу народов Кавказа” (с. 3). Несомненно, данное исследование имеет большой интерес как для современников, так и для будущих поколений. Автор представил достаточно интересную и аргументированную концепцию, суть которой состоит в объективном сопоставлении прошлого народов многонационального Кавказа для того, чтобы объективнее показать историю каждого народа, его культуру и взаимоотношения с соседями. Понятно, что в современной взрывоопасной общественно-политической, межнациональной обстановке на Кавказе любая попытка объективного научного анализа взаимоотношений народов региона дает хоть небольшой шанс на улучшение создавшейся ситуации или хотя бы переосмысление причин и следствий неудач в этой сфере. Рецензируемая книга представляет собой результат многолетней, вдумчивой творческой работы известного ученого-кавказоведа, проживающего в “горячем” регионе и стремящегося правдиво, с научных позиций проанализировать сложнейшую проблему взаимоотношений соседних народов Кавказа на протяжении нескольких последних столетий. В монографии немало нового, интересного, заслуживающего внимания специалистов.

Несомненная заслуга автора состоит в том, что он ввел в научный оборот десятки документов из различных архивов страны (в основном из Центральных государственных архивов Республики Северная Осетия-Алания, Кабардино-Балкарской Республики, из Российского государственного архива древних актов, Российского государственного военно-исторического архива, Архива внешней политики России, Российского государственного архива и т. д.). Эти уникальные архивные документы позволили автору по-новому посмотреть на такие проблемы как межэтнические связи осетин с ближайшими соседями – кабардинцами, балкарцами, ингушами, грузинами; взаимоотношения аристократии народов региона; торговые и экономические отношения народов Северного Кавказа; осетинско-грузинские этнокультурные, политические и родственные связи и др.

Автор большое внимание уделил всестороннему анализу традиционных институтов кавказских народов – атылчеству, гостеприимству, традиции почитания старших и т.д. При этом приводится немало новых примеров проявления этих традиций, которые убедительно свидетельствуют о тесных контактах, близких отношениях между осетинами, кабардинцами, балкарцами и другими народами на протяжении нескольких последних веков. Конечно, сказанное больше относится к привилегированным сословиям, что и подчеркивает автор.

В первой главе – “Межэтнические связи осетин с кабардинцами, балкарцами и карачаевцами” – автор отталкивается от работ Л.И. Лаврова, Б.А. Калоева, В.М. Батчаева, В.С. Уарзиати и других этнографов-кавказоведов и анализирует тесные этнокультурные связи народов этого многонационального региона, заметно расширяя наши представления по отдельным аспектам межэтнического взаимодействия высших сословий осетин, кабардинцев, балкарцев и карачаевцев. Заслуга автора в том, что он убедительно показал, что взаимоотношения высших сословий народов Северного Кавказа – это своеобразный барометр для состояния межнациональных контактов народов региона в XVII – начале XX в. Автор приводит немало интересных примеров сходства быта, традиционной культуры, менталитета осетин, кабардинцев, балкарцев, карачаевцев и других народов региона и справедливо подчеркивает, что это было “обусловлено примерно идентичными социально-экономическими условиями и одинаковыми культурно-историческими обычаями” (с. 20).

В рецензируемой монографии особое внимание уделено многовековым добрососедским взаимоотношениям Западной Осетии (Дигории) с Балкарией и Кабардой. Автор убедительно объясняет данное обстоятельство. Отталкиваясь от работ известного грузинского историка XVIII в. Вахушти Багратиони и кавказоведа второй половины XX в. Л.И. Лаврова, указавших на тесные этнокультурные и родственные контакты между Дигорией и Балкарией, автор внимательно анализирует известное на Северном Кавказе предание о братьях Бадели (основателе осетинской аристократии в Тапандигории и Уаллагкоме Западной Осетии) и Басиате (родоначальнике высшего сословия в Балкарии – “басиатов”, или “таубиев”).

О происхождении баделят и басиат (т.е. аристократов Осетии и Балкарии) известны несколько схожих между собой вариантов преданий, которые и до В.Д. Дзидзоева были уже предметом научного анализа историков, этнографов, фольклористов, филологов и т.д. Однако автор всесторонне анализирует предание о двух братьях, наряду с многочисленными известными источниками использует уникальные архивные документы и собиравший им на протяжении более 30 лет полевой этнографический материал. Продолав огромный исследовательский труд, В.Д. Дзидзоев смог убедительно показать, что аристократов Дигории и Балкарии объединяли тесные этнокультурные связи и кровнородственные отношения, что, разумеется, играло большую значимость в деле укрепления добрососедских отношений между двумя народами на протяжении веков. Автору, в частности, удалось выявить одинаковые фамилии в Осетии и Балкарии,

которые являются не просто однофамильцами, но кровными родственниками (Текаевы, Кодзасовы, Будаевы, Бегкиевы, Созаевы и др.).

Взаимоотношения осетин и кабардинцев имеют не только глубокие корни, но и разносторонние проявления, что подчеркивали многие исследователи истории и этнографии народов Кавказа XIX–XX вв. Анализируя эту сторону проблемы, автор и здесь собрал внушительный архивный материал, большинство которого впервые вводится в научный оборот, заметно расширяя наши представления о взаимоотношениях двух соседних народов. Достоинством монографии является более полный (по сравнению с предыдущими исследованиями, которые затрагивали эту тему) анализ происхождения многих аристократических фамилий Осетии, поддерживавших тесные связи с аристократами соседних народов, среди которых на первом плане находились кабардинцы. Не ограничиваясь констатацией фактов, автор детально анализирует причины особой близости аристократии Осетии и Кабарды и в целом осетино-кабардинских отношений. Приведенные автором примеры отличаются достоверностью и новизной и, несомненно, представляют большой интерес для всех исследователей истории и этнографии народов Кавказа.

Вторая глава – “Классовый союз аристократии и развитие материальной и духовной культуры народов Кавказа” – посвящена изучению истории взаимоотношений народов Кавказа, в том числе анализу причин, специфики и результатам классового союза аристократии кавказских народов. Вряд ли необходимо доказывать, насколько сегодня научное кавказоведение нуждается в новых исследованиях, которые бы “способствовали восстановлению подлинной картины нашего прошлого” (с. 81). Анализируя роль сближения аристократии кавказских народов, автор особо отмечает большую роль кабардинской господствующей верхушки в “установлении этнокультурных, политических и родственных связей” (с. 81). Автор приводит достаточно аргументов в пользу того, что Кабарда действительно была связующим звеном, посредством которого народы многонационального края устанавливали друг с другом тесные этнокультурные и родственные связи. Несомненная заслуга автора состоит, на наш взгляд, и в том, что он не обошел стороной черные страницы в истории взаимоотношений народов Кавказа. В.Д. Дзидзоев пишет: “Конечно, во взаимоотношениях народов были не только радостные факты, благородные поступки, достойные подражания; были, к сожалению, в их взаимоотношениях и черные страницы, вражда, ненависть, горе, страдания людей и т.д. Несмотря на это, история народов Кавказа чрезвычайно сложна и интересна. Она сокровищница наших деяний, свидетельница прошлого, пример и поучение для настоящего и будущего” (с. 82). Излагая многочисленные факты истории максимально достоверно, автор строит свою концепцию таким образом, что взаимоотношения народов Кавказа в XVII – начале XX вв. действительно предстают перед нами как “пример и поучение”.

Введенные в научный оборот архивные документы позволили автору вполне обоснованно утверждать, что отдельные равнинные села Северной Осетии (Урсдон, Дур-Дур, Каражаево-Хазнидон) были основаны осетинскими аристократами Кубатиевыми, Тугановыми, Каражаевыми с помощью кабардинских князей. Важно отметить, что это произошло до присоединения Осетии к России, т.е. до 1774 г., когда значительная часть равнинной территории Северного Кавказа была подконтрольна кабардинским феодалам.

Большое внимание уделено в главе хозяйственному сотрудничеству кабардинцев и осетин. Этот вопрос недостаточно полно изучен до сих пор, поэтому исследование В.Д. Дзидзоева в значительной мере восполняет и этот пробел. Автор подробно анализирует историю крестьянского восстания в 1781 г. в Дигории, общественный строй и хозяйственный быт осетин-дигорцев, их взаимоотношения с кабардинцами, балкарцами и грузинами, присоединение к России и т. д. Здесь же автор убедительно полемизирует с разработчиками концепции “добровольного вхождения всех народов Кавказа в состав России” (с. 102–107).

Третья глава “Социально-экономические, торговые и родственные отношения народов Северного Кавказа” посвящена состоянию экономики народов региона, формам землевладения и землепользования, организации труда в семейной общине и т. д. Автору удалось показать, что почти все народы региона “занимались скотоводством в довольно значительных размерах” (с. 138), что обеспечивало население основными продуктами питания, тягловой силой, сырьем для большей части обрабатывающей промышленности и для изготовления почти всей необходимой одежды, обуви, постельных принадлежностей и т. д.

Разносторонние хозяйственные связи народов региона способствовали необходимости изучения языка и знания этнической специфики соседних народов. И это убедительно показано в рецензируемой монографии. Автор не обошел вниманием и историю оружейного ремесла в Осетии, Кабарде и других местах Северного Кавказа, а также работорговлю, которая была источником дохода для феодалов Северного Кавказа в XVIII – первой половине XIX вв. В исследовании приводятся новые данные и конкретные примеры работорговли у народов Северного Кавказа (с. 146–151). Интересными представляются также приводимые в монографии многочисленные примеры брачных связей между аристократическими фамилиями народов Северного Кавказа между собой. Богатый архивный материал позволил В.Д. Дзидзоеву показать достаточно убедительно и эту сторону взаимоотношений народов региона.

Заключительная четвертая глава “Осетино-грузинские этнокультурные, политические и родственные связи” посвящена взаимоотношениям осетин и грузин на протяжении веков. В доказательство того, что добрососедство осетин и грузин уходит своими корнями в глубокую древность, автор приводит немало интересных примеров и фактов. В монографии подчеркивается, что «в современном литературном грузинском языке осетины именуются их древнейшим самоназванием (“ас”, “аас”, “ос”), сохранив тем самым этот термин в качестве этнонима» (с. 187). Автор приводит множество аналогичных фактов, свидетельствующих об исторической давности и интенсивности этнокультурных связей алан-осетин и грузин.

Анализируя корни осетино-грузинских отношений, степень их интенсивности, автор справедливо подчеркивает, что фундаментальные исследования отечественных языковедов вскрыли глубокие слои взаимоотношений двух этнических массивов. Так, значительный лексический пласт алано-осетинского языка в грузинском, изученный М.К. Андроникашвили, охватывает различные культурно-бытовые и общественные сферы. В общей сложности он насчитывает более сотни слов. Еще более внушительный слой картвельской лексики в осетинском языке собран и интерпретирован другими видными специалистами (Г.Ж. Тогошвили, О.Г. Тедеевой и др.).

Заслуживает высокой оценки то, что автор собрал по крупницам многие неслучайные совпадения в обычаях осетин и грузин. На интенсивность этнокультурных связей грузин и осетин с древнейших времен обращали внимание многие кавказоведы – историки, этнографы и лингвисты. Так, автор приводит слова грузинского языковеда Г.С. Ахвледиани: “Взаимоотношение грузинского (картвельского) и осетинского (аланского) языков можно назвать скорее взаимопроникновением, граничащим с двуязычием, нежели взаимовлиянием” (с. 188).

Рецензируемая монография написана профессионалом высокого класса, который мечтает о мире на Кавказе и благополучии его народов. Заслуга В.Д. Дзидзоева в том и состоит, что он убедительно и аргументировано ведет свой научный поиск по пути “собирания камней”, сближения народов, в традиционной культуре которых так много общего. Он собрал большое количество исторических фактов (в том числе и неизвестных до сих пор исследователям), интересных и поучительных примеров добрососедских взаимоотношений, взаимовлияния и взаимообогащения традиционных культур народов Кавказа и на основе трех важнейших принципов исследовательской работы – научности, объективности и правдивости создал логичную концепцию взаимоотношений народов Кавказа в XVII – начале XX вв. Сказанное вовсе не означает, что все сферы и нюансы взаимоотношений кавказских народов получили в работе одинаковое и должное освещение. Тем не менее разработанная автором концепция заслуживает высокой оценки, так как представляет большой научный и общественно-политический интерес.

В то же время интересная и содержательная монография, на наш взгляд, не лишена отдельных недостатков и упущений. Так, не получили должного освещения осетино-ингушские и осетино-русские отношения. Автор, уделяя большое внимание взаимоотношениями осетин, кабардинцев и балкарцев, особенно их аристократии, недостаточно осветил их традиционные этнокультурные связи (сходство свадебных и похоронных обрядов, института избегания и т. д.). Следовало уделить больше внимания анализу обычаев, свойственных всем (или почти всем) кавказским народам. К числу недостатков можно отнести и то, что весьма интересная последняя глава монографии заметно уступает по объему и глубине анализа предыдущим.

В целом же монография В.Д. Дзидзоева содержит новый и важный материал, дающий историку и этнографу прочную базу для дальнейшего углубленного изучения всех аспектов взаимоотношений народов Кавказа, взаимовлияния и взаимообогащения их традиционных культур.

К.У. Тайцаев